

Глобализация и национализм идут рука об руку, ибо по мере того, как мир становится все более унифицированным, превращается в "большую деревню", этнические меньшинства, не имеющие своей государственности, ощущают возрастающее беспокойство и напряженность. Другими словами, существует прямая связь между приобщением страны к новому, глобализирующемуся миропорядку и подъемом национальных и сепаратистских движений.

В современном мире наблюдается снижение роли государства как политического института в обществе и на мировой арене, сопровождающееся ограничением государственного суверенитета, а также распространением таких принципов политической системы, как дробность государственности и субдиарность, которые являются основополагающими нормами федеративной системы. В этих условиях взрыв этнонационализма, будучи показателем и проявлением процессов самоидентификации сообществ в глобализирующемся мире, произвел о смещение в общественном сознании в пользу конкретных форм самоопределения.

По мере того как полномочия нынешних государств сокращаются, этнические группы все более активно стремятся стать исключительными выразителями национальной идентичности. Понятно, что подобные претензии должны сталкиваться между собой: этнических групп, не добившихся государственного суверенитета, всегда больше чем преуспевающих на данном поприще. Но раз удовлетворить амбиции абсолютно всех этнических общностей заведомо невозможно, федерализм оказывается единственным решением национального вопроса.

В настоящее время вырисовывается своеобразное принуждение мировым сообществом любого государства к соблюдению прав этнических меньшинств. К тому же такое условие есть необходимый показатель цивилизованности. В новом глобализирующемся мире права этнических меньшинств будут приобретать все большую значимость при параллельном сужении суверенитета государственных образований.

В мировой политологии, что федеративная система является одной из важных предпосылок разделения властей, а также одним из главных элементов гражданского общества.

В полиэтничном государстве составляющие ее общности нуждаются в своей доле политического представительства. Такая необходимость увеличивается, приобретая черты борьбы за коллективные политические права и отдельную государственность, если у данных этнических групп имеется своя историческая память. Чтобы спасти общегосударственное единство в поисках легитимирующего консенсуса, должна учитываться и данная коллективная идентификация населяющих страну отдельных этнонациональных общностей.

Федерализм, как философская доктрина и политическая идеология, демонстрирует способность нахождения компромиссов многообразным элементам в одном государстве, не подрывая в то же время единства. Автономия и разграничение полномочий между центром и этнонациональными группами раздробляет импульсы участников межэтнической напряженности. Стабилизация массовых настроений связана с установлением субъективного баланса, т.е. притязания людей и возможности их достижения оказываются уравновешенными.

Внедрение федерализма означает признание плюралистических аспектов, существующих в общественно-политической жизни в рамках некоего единства, и учет каждого аспекта в духе множественности путем установления правильных соотношений между противостоящими элементами. В узком смысле слова функционирование федерализма в стране предполагает разграничение сфер государственной деятельности, что открывает новые каналы для удовлетворения противоборствующих в государственной системе, таких, как различные требования регионов, устремление разнообразных этнических групп.

Федерализм не является абсолютной ценностью. Дело лишь в том, что сочетание самоуправления с разделенным правлением поощряет такие методы общественного взаимодействия, как договор, компромисс, состязательность, т.е. ключевые моменты демократии. Поэтому федеративное устройство представляет собой важнейшую гарантию торжества демократических принципов. По этой причине борьба за федерализм и защита демократии в российском случае неотделимы друг от друга; это две стороны одной и той же медали.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА НА ОТДЕЛЕНИЕ, ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Соблиров Х.Х., Муханов Б.С.

В настоящее время известны следующие концепции первичного права на отделение: группа может иметь право на одностороннее отделение и тогда, когда не испытывала никаких нарушений своих прав. Эти концепции можно подразделить на теории плебеститарные и теории этнонационалистические. Плебеститарная теория утверждает, что любое большинство на какой-то части государства, которое хочет создать собственное государство, имеет на это право, вне зависимости как от того, терпела ли это группа какие-либо притеснения, так и от того, объединяет ли эту группу что-нибудь, кроме желания отделиться.

Согласно же этнонационалистическому варианту концепции первичного права на отделе-

ние это право имеют только определенные группы, которые могут рассматриваться как «нации» или «народы», обладающие особой культурой, менталитетом, этнической или национальной идентичностью.

Право на самоопределение есть способ сохранения приверженности либеральным ценностям в ситуации, когда некоторые группы людей не могут существовать в рамках данного либерального государства, и было бы недемократичным принуждать их прибывать в этих рамках.

Либеральный национализм, понимаемый как принцип соответствия между государством и нацией, не только не угрожает демократии, а напротив, является одним из необходимых условий ее развития в большинстве стран планеты. Сегодня признано, что нация как культурно-лингвистическое сообщество служит естественной основой для формирования сообщества политического.

Демократия не стабильна, пока не подкреплена фундаментом национализма в его нынешнем культурном и этническом понимании. [1]

Таким образом, нация, в этом понимании, с одной стороны, самая большая из групп, способных вызвать у своих членов искренней преданности, а с другой - минимальное универсальное сообщество, объединяющее все социальные слои.

Кроме обозначенных выше условий самоопределения возможны и последующие условия для действий группы в этом направлении.

Во-первых, группа имеет право на внеконституционное одностороннее отделение, когда ее самые основные права нарушались, и когда создание независимого государства становится последним средством для того, чтобы положить конец этим несправедливостям.

Пока граждане пользуются равными правами, и никто не подвергается дискриминации, не существует нормативных оснований для отделения. Однако на практике обнаруживается, что нередко именно демократический процесс, осуществляемый большой нацией по отношению к малой, разрушает ее культурную идентичность. [2]

Мы являемся свидетелями современного процесса формирования отдельных стран в Европе, т. е. нарушения принципа нерушимости границ послевоенного мира. Так, после распада СССР, появились вполне самостоятельные страны, многие из которых вступили в НАТО или на пути вступления. Распад Югославии привел к такому же процессу. И, скорее всего, эти процессы не завершены не только в Европе, но и в мире.

Во-вторых, группа может воспользоваться самоопределением, когда государство не справляется со своими обязанностями. К тому же никакое государство не имеет безусловного права править человеческими сообществами. Это можно доказать на основе двух концепций: философской и либеральной. Следуя философской концепции, мы должны признать, что государство не имеет онтологических основ правления над людьми. Следуя же либеральной политической концепции государство – это, прежде всего, соглашения между группами людей, передающие этому политическому институту специальные полномочия, исходя из потребностей и интересов. И, отсюда, право государства на территорию основывается на соблюдении этим государством прав человека и, в том числе прав этнических меньшинств.

Представляется, что современный либерализм дает большую привилегию индивидуалистическим принципам в противовес групповым правам. Однако необходимо признать групповые или коллективные права, включая право на отделение и создание собственного государства.

Во-вторых, при определенных условиях группа имеет право на отделение, если это необходимо для сохранения собственной идентичности.

Каждое из этих положений противоречит тому, что часто рассматривается как главная характеристика либерального индивидуализма, его озабоченности исключительно индивидуальными правами и соответственно неспособности адекватно оценить значение членства в сообществе или группе для благополучия и самой идентичности индивида. Другим словами, это все необходимо для нормального психологического комфорта личности как члена определенной этнической группы.

К тому же, покушения на право нации (народа) на самоопределение – это массовые нарушения прав человека. [3] Из самой сущности прав вытекает наличие прав как индивидуальных, так и групповых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кудрявцев И.Е. «Национальное Я» и политический С.66. национализм // Полис, 1997, №2. С. 78.
2. Марков Б.В. В поисках другого // Хабермас Юрген. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Под ред. Д.В. Складнева. СПб «Наука», 2001. С.32
3. Тарасов А. Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип // Св. мысль. 2002, №9.

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>